

Повторение или напоминание? (25:1–12)

Когда мы впервые читаем главу 25, то испытываем искушение зевнуть. Все это мы уже видели: суд над Павлом, слабый правитель, мстительный синедрион, дьявольский замысел. Не знаю, как вы, а я повторы не люблю. Некоторые любят снова и снова перечитывать книги, смотреть одни и те же фильмы или телевизионные программы, а я нет.¹ Однако, когда мне все же приходится перечитывать книгу или смотреть повтор, я неизменно замечаю детали, которые либо забыл, либо не заметил в первый раз. Глава 25 – нечто вроде этого. Не бросайте чтения, даже если кажется, что “все это мы уже проходили”, и вы можете открыть для себя новые мысли и истины.

ПРОСТОЕ ПОВТОРЕНИЕ? (25:1–9)

Те же действующие лица (ст. 1, 2)

История начинается так же, как и в главе 24. Одним из главных участников является римский правитель – другой человек, но, тем не менее, римский правитель. Последний стих главы 24 сообщает: “На место Феликса поступил Порций Фест” (24:27б). Эта же глава начинается: “Фест, прибыв в область...” (25:1а).

О Фесте мы знаем немного. Он, очевидно, принадлежал к одному из аристократических римских семейств. Историк Иосиф Флавий описывает его как мудрого, справедливого и доброжелательного. Мы должны согласиться с тем, что он был

более справедлив и умерен, чем любой из его предшественников или преемников.² Иосиф Флавий также утверждал, что он много сделал, чтобы избавить провинцию Иудею от грабителей и наемных убийц. К сожалению, он умер через два года после начала своей службы. Феликс и Фест отличались во всех отношениях, но как римским правителям в Палестине, им обоим хотелось угодить иудеям, и мы это сейчас увидим.

С самого начала на нас производит впечатление решимость Феста быть хорошим правителем. Всего через три дня после своего приезда в страну он “...отправился из Кесарии в Иерусалим” (ст. 1б). У Феста было много причин, чтобы немедленно встретиться с иудейскими руководителями в Иерусалиме. Ему нужно было выразить им свое почтение (см. ст. 13). Ему нужно было поближе узнать их,³ а им его. Ему нужно было выяснить, что их больше всего беспокоит, и пообещать им, что он все уладит. Но больше всего ему нужно было их сотрудничество, если он хотел справиться с самой большой и трудной задачей: обратить вспять потоки политических и социальных беспокойств в Иудее.

Когда Фест прибыл в Иерусалим, его встретил тот же состав действующих лиц, который мы часто видели, читая Деяния: “первосвященник⁴ и знатнейшие из Иудеев” (ст. 2а), другими словами, синедрион. За два года, прошедшие со времени последнего суда, поменялся председательствующий в синедрионе. Вместо Анании,⁵

¹Бесспорным исключением является Библия, которую нам надо читать и перечитывать, чтобы понять и оценить в полной мере. ²За ним последовал Альбин, который был нечестивым человеком. Правление Альбина в Иудее усилило вражду, которая привела к иудейскому восстанию 66 г. ³Не забывайте, что это они сместили Феликса с должности! ⁴См. обсуждение Деян. 4:6 на с. 4 урока “Когда дьявол встает на вашем пути”. ⁵По этой “подбеленной стене” Бог все-таки ударил – он лишился занимаемой должности. Однако он сохранил свое влияние и был, вероятно, среди упомянутых “первосвященников”. Смертельный “удар” настиг его позже (см. обсуждение Деян. 23:2, 3 в уроке “Отвергнутый в Иерусалиме”).

(23:2; 24:1) теперь первосвященником стал Исмаил.⁶ Однако Исмаил был сделан из того же теста, что и Анания; он был таким же безжалостным и корыстным.

Когда Фест приступил к обсуждению дел с иудейскими руководителями, он, вероятно, предполагал, что разговор пойдет об ослабевшей экономике, о росте преступности, возможно, даже о том, что они считали нарушениями справедливости со стороны Рима. Вместо этого, к его удивлению, главным вопросом на повестке дня стало нерешенное дело о престарелом изготовителе палаток, которого Феликс оставил гнить в кесарийской тюрьме (24:27)! “Тогда первосвященник и знатнейшие из Иудеев явились к нему с жалобой на Павла” (25:2a).

Правитель позже докладывал о том, что произошло: “Здесь есть человек [Павел], оставленный Феликсом в узах, на которого, в бытность мою в Иерусалиме, с жалобой явились первосвященники и старейшины Иудейские, требуя осуждения его” (ст. 14б–15).⁷ Он сказал, что иудеи “кричали, что ему не должно более жить” (ст. 24). Может быть, они просили его отдать им Павла.⁸ Мне слышится, как они говорят Фесту: “Феликсу нужно было выдать этого бунтовщика нам, но хитрый политик понятия не имел о справедливости!”

Они хотели, чтобы Фест вынес обвинительное заключение без суда, но он “отвечал им, что у римлян нет обыкновения выдавать какого-нибудь человека на смерть, прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей на лицо и получит свободу защищаться против обвинения” (ст. 16). Вне зависимости от того, какие ужасные преступления совершил заключенный, римский закон гласил, что он имел право на справедливый суд!

⁶Исмаил в Деяниях не упоминается по имени; эта информация исходит от Иосифа Флавия. ⁷Я понимаю, что Фест старался выставить себя в наилучшем свете, когда говорил о том, что произошло, но я склонен верить Фесту, по крайней мере, по двум причинам: (1) слова правителя не противоречат изначальному повествованию Луки; скорее, они его дополняют; (2) просьбы иудейских руководителей в изложении Феста соответствуют их известной ненависти к Павлу. ⁸В стихе 24 Западный текст добавляет: “чтобы я отдал им его для наказания без какой-либо защиты”. ⁹В ст. 9 это слово переводится как “угождение”. ¹⁰Давление на нового чиновника было невероятным! Полагают даже, что они, наверное, пытались подкупить Феста. Если предшественника Феста можно было купить (24:26), почему бы не попробовать подкупить и этого. ¹¹Некоторые или все они могли быть теми самыми людьми, которые прежде связали себя клятвой убить Павла (23:12, 13). ¹²Вряд ли бы Фест предоставил такой многочисленный эскорт, как в свое время Клавдий Лисий (23:23). ¹³План в главе 23 разработали сорок иудеев, они же представили этот план синедриону. На этот раз подлый план возник в самом синедрионе. ¹⁴Если Лисий был все еще военачальником в Иерусалиме, он мог рассказать Фесту о плане покушения за два года до этого, но нет никаких свидетельств того, что правителю было известно о таком плане. Если бы он знал о нем, то наверняка упомянул бы об этом в своей личной беседе с Агриппой (ст. 14–21). ¹⁵Они пытались воспользоваться неопытностью нового правителя и его естественным желанием хорошо начать свое правление. Сравните это с обращением иудеев к Галлиону в Деян. 18 (см. обсуждение 18:12 в уроке “Господь всегда держит Свое слово!”).

Тот же замысел (ст. 2–5)

Члены синедриона, должно быть, удивились, обнаружив, что имеют дело с римлянином, обладающим чувством справедливости. Однако у них уже был готов план Б: они согласны на суд, если правитель разрешит провести его в Иерусалиме. Они “убеждали его, прося, чтобы он сделал милость, вызвал его в Иерусалим” (ст. 2б, 3a). Эта просьба казалась вполне разумной. Правитель мог проводить суд как в Кесарии, так и в Иерусалиме (см. Иоан. 19:13), так почему бы и не в Иерусалиме?

Обратите внимание на слова “сделал милость”.⁹ Кистемейкер отмечает, что “в единственном числе... слово *милость* имеет значение «услуга за услугу»”. Иудеи выдвинули правителю ультиматум: “Если ты хочешь, чтобы мы помогли тебе, то вначале ты помоги нам. Отдай нам Павла!”¹⁰

На первый взгляд, иудеи требовали справедливости. Но копнув глубже, обнаруживаем, что они замыслили несправедливость – ибо они “... злоумышляли убить его [Павла] на дороге” (ст. 3б). Еще один повтор! Двумя годами ранее руководители синедриона просили римского военачальника привести к ним Павла, втайне планируя нападение заговорщиков на его стражу и убийство апостола (23:12–15). На этот раз вооруженные люди¹¹ спрятались бы среди холмов Иудеи, устроив засаду на Павла и его сопровождение,¹² когда те приблизятся к Иерусалиму.

Время может смягчить сердце, но только если обладатель такого сердца удалит от себя гнев (Еф. 4:31). Иудейские же начальники непрерывно подпитывали свою ненависть и пылали ею еще сильнее, чем когда-либо (Евр. 12:15)!¹³

Фест мог и не знать о планируемом покушении иудеев,¹⁴ но он увидел во всем этом опасную игру.¹⁵

Но Фест отвечал, что Павел содержится в Кесарии под стражей, и что он сам скоро отправится туда. Итак, сказал он, которые из вас могут, пусть пойдут со мною, и если есть что-нибудь за этим человеком, пусть обвиняют его (ст. 4, 5).

Фест как бы говорил: “В качестве уступки вам я вновь открою дело, но не забывайте, что правитель здесь я. Это вы должны приспособляться к моим планам, а не я к вашим!”

И вновь мы здесь видим Божье провидение (Прит. 21:1), потому что, если бы правитель согласился доставить Павла в Иерусалим, то судьба апостола была бы предreshена. Как отмечал Джон Уэсли: “Какими невидимыми пружинами Бог управляет миром! Забота Феста о сохранении имперских привилегий сохранила Павлу жизнь”.

То же обвинение (ст. 6, 7)

После того, как иудейские руководители неохотно согласились на контрпредложение Феста, правитель быстро завершил свой визит в Иерусалим. Затем он, “пробыв... у них не больше восьми или десяти дней, возвратился в Кесарию” (ст. 6а), прихватив с собой иудейских руководителей (ст. 5).

Чтобы продемонстрировать свое желание сотрудничать с иудеями, Фест, отменив все остальные дела, “на другой день сел на судейское место” (ст. 6б).¹⁶ Он был намерен решительно и эффективно завершить это дело. Позднее он сказал: “Когда же они пришли сюда, то, без всякого отлагательства, на другой же день сел я на судейское место и повелел привести того человека” (ст. 17).

Когда солдаты пришли за Павлом, он, должно быть, удивился, даже поразился. Его уже допрашивал и признал невиновным прежний правитель (24:26). Кому нужен еще один суд!

Как только появился Павел, Фест позволил иудеям представить их дело. На этот раз с ними не было сладкоречивого оратора, который бы выступал от их лица.¹⁷ Все они “...стали кругом [Павла]... принося на [него] многие и тяжкие обвинения” (25:7а). Обвинения, возможно,

и были новыми для судьи Феста, но это были все те же утомительные жалобы, приведенные в главах 21 и 24,¹⁸ лишь с небольшими изменениями, политическая уловка.¹⁹ И все равно они выдвигали обвинения, “которых [при перекрестном допросе] не могли доказать” (25:7б; 24:13).

Сцена, насколько я ее себе представляю, была беспорядочной, даже сумбурной. По настоящему, обвинителям надо было бы оставаться на местах и сидя излагать суть дела (ст. 18). По правилам судебного производства, они должны были выступать по очереди, по одному. Вместо этого, все иерусалимские руководители столпились вокруг Павла (ст. 7), изливая свою ненависть. В то же время местные кесарийские иудеи выкрикивали с мест, что “ему не должно более жить” (ст. 24).

На что рассчитывали иудеи, устраивая такую истерику? Зная, что им никогда не осудить Павла на основании своих фиктивных обвинений, они явно надеялись запугать нового правителя, который заботился о поддержании порядка во вверенной ему земле.

То же заявление (ст. 8)

К этому времени Фест, должно быть, уже проклинал Феликса за то, что тот оставил дело нерешенным! Отправление римского правосудия среди иудеев было не таким простым делом, как он предполагал!

Восстановив порядок, правитель дал слово Павлу. Лука передал защитительную речь Павла в нескольких словах: “Я не сделал никакого преступления ни против закона Иудейского, ни против храма, ни против кесаря” (ст. 8б).²⁰ По всей вероятности, синедрион вновь обвинил Павла в грехе, святотатстве и подстрекательстве к бунту: грех – нарушение “закона Иудейского”; святотатство – осквернение “храма” и подстрекательство – причинение беспокойств Риму.

Однако в связи с третьим обвинением было употреблено новое слово – “кесарь”. Этот императорский титул не всплывал на иудейских судах над Павлом, и его появление в стихе 8 – не простое совпадение. В этой главе Лука девять раз упоминает римского императора, шесть раз

¹⁶“Судейское место” (греч. *бема*) было символом римской власти. Хотя оно могло находиться и в претории, скорее всего, оно располагалось во дворе. Сравните с Иоан. 18:28. См. также обсуждение Деян. 18:12 в уроке “Господь всегда держит свое слово!”. ¹⁷См. 24:1. Если они на самом деле наняли Тертулла, то, вероятно, подумали, что только зря потратили деньги! ¹⁸Нам известно об этом из ответа Павла в ст. 8. Подробности обвинений см. в обсуждении Деян. 21:28 в уроке “И думали...” и обсуждение 24:10–21 в уроке “Павла судят!”. ¹⁹Обратите внимание на схожесть между этой сценой и той, что описана в 17:5–8. ²⁰Поскольку у иудеев не было доказательств для своих обвинений, единственным способом обвинить Павла было заставить его признать свою вину. Когда он заявил о своей невиновности, Фесту тут же следовало объявить его невиновным.

называя его “кесарем”²¹ (ст. 8, 10, 11, 12, 21), дважды – Августом²² (ст. 21, 25) и один раз “господином” (ст. 26).²³ Центр внимания сдвигается от Палестины к Риму, от подчиненных к самому важному человеку (см. 27:24)!

Помимо заявления о невинности по трем обвинениям, Павел снова признал себя виновным в том, что верит в воскресение (см. 24:20, 21), смело провозгласив, что Иисус жив (25:19)!

Та же политика (ст. 9)

Когда Павел закончил, Фест был сбит с толку и растерян (ст. 20). В отличие от Феликса, Фест не знал “об этом учении” (ст. 24:22a). Как он вспоминал позже, ему казалось, что обе стороны говорят бессмыслицу:

Обступивши его, обвинители не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал; но они имели некоторые споры с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив (25:18, 19).

Правителю были совершенно ясны два факта. Во-первых, вопрос относился к религии, а не к политике. (Галлион, придя к подобному заключению, отказался разбирать это дело в суде [18:14–16], и Фесту следовало бы сделать то же самое.) Во-вторых, Павел не был преступником. (Правитель позже признал: “Я нашел, что он не сделал ничего достойного смерти” [25:25a].) Эти два факта должны были решить дело. Фесту следовало бы объявить со своего судейского места: “Я нахожу подсудимого невинным”. Но он этого не сделал.

Правитель оказался между двух огней: он не осмеливался признать Павла виновным из-за страха перед Римом,²⁴ равно как не осмеливался признать Павла невинным из-за страха перед иудеями. Менее, чем за две недели пребывания на новом посту его возвышенные идеалы рухнули. Как и другие политики до и после него, он принял решение, которое считал

политически целесообразным.

Окруженный иудейскими руководителями с каменными лицами, которые могли либо подержать его, либо поставить крест на его правлении, Фест просчитывал варианты. Нетрудно представить себе ход его мыслей: “Первопричина этой неприятности – в иудейском религиозном вопросе, поэтому лучшим местом для его разрешения будет Иерусалим, центр отправления иудейской религии. Это осчастливит членов синедриона, а мне нужно привлечь их на свою сторону. Но это напугает заключенного. А я уверю его, что не выпущу дело из своих рук”.

Фест повернулся к Павлу: “Хочешь ли идти в Иерусалим, чтобы я там судил тебя в этом?” (ст. 9б). Словами “чтобы я там судил тебя” он как бы делал одолжение Павлу, но предложение никак не могло устроить того. Оно было незаконным, нелогичным и противоречащим здравому смыслу. Оно было незаконно потому, что Павел был признан невинным уже дважды.²⁵ Оно было нелогично потому, что, если на двух прежних судах не было принято никаких решений, то почему третий должен был дать другой результат? И наконец, с точки зрения Павла, план явно противоречил здравому смыслу. Если Феликса могла запугать горстка иудеев, то он еще больше испугается, когда окажется перед тысячной толпой, требующей смерти Павла. Кроме того, кто знает, до какого коварства могут пойти иудеи? Павел слишком часто страдал от их заговоров (9:24; 20:3; 23:14), с какой стати доверять им сейчас?

Лука отмечает, что Фест сделал предложение, потому что “желал сделать угодение иудеям” (ст. 9a; выделено мной). Вот еще один повтор: снова слабый бюрократ решается воспользоваться Павлом как политическим заложником.

Не заблуждайтесь относительно того факта, что Фест *спросил* Павла: “Хочешь ли идти в Иерусалим?” (ст. 9б; выделено мной). Вопрос правителя был равносителен его решению. Пра-

²¹“Кесарь” по-гречески *кайсар*. Первоначально это была фамилия Юлия Цезаря, которая затем стала титулом римских правителей. ²²По-гречески *Себастос*, что значит “величественный, внушающий благоговейный страх”. Этот титул присваивали себе римские императоры (см. Лук. 2:1). ²³“Господин” (“господь”) по-гречески *кириос*. В применении к императору оно приобретало смысл божественности. (Не забывайте, что “господином” императора назвал римлянин, а не иудей или христианин.) Некоторые императоры отказывались носить этот титул, но только не правивший тогда Нерон. Позже многие христиане приняли мученическую смерть за то, что отказывались назвать императора “Господом”. Для Божьего чада существует “один Господь” (Еф. 4:5). ²⁴Не забывайте, что Павел был римским гражданином и имел определенные права. Если бы до Рима дошло, что Фест наказал невинного римского гражданина, его бы сурово наказали. ²⁵В США (и в других странах) имеется закон “о вторичном привлечении к уголовной ответственности за то же преступление”, который гласит, что если один раз человек был признан невинным в совершении какого-либо преступления, его нельзя вторично судить за то же преступление. Фест, очевидно, допускал даже “тройное привлечение”.

витель не предоставлял Павлу право выбора. Он говорил апостолу, что ему *придется* отправиться в Иерусалим.²⁶

НЕТ, НАПОМИНАНИЕ! (25:10–12)

В этот момент наш рассказ делает крутой вираж. Вместо повтора, он становится напоминанием, уверенением в том, что Бог всегда дает “облегчение” (1 Кор. 10:13).

Бог защитил Павла

На весы была брошена жизнь Павла, и он дал отпор самому могущественному человеку в Палестине (см. Иоан. 19:10). Он сказал “нет”:

Я стою пред судом кесаревым, где мне и следует быть судиму; Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь; ибо, если я не прав и сделал что-нибудь достойное смерти, то не откажусь умереть; а если ничего того нет, в чем сии обвиняют меня, то никто не может выдать меня им; требую суда кесарева (ст. 10, 11).

В нашем тексте меряются силами римский правитель и римский гражданин – и, с Божьей помощью, гражданин побеждает.

Римский гражданин имел право апеллировать к кесарю, если считал, что его дело решено несправедливо. У этого права изредка случались исключения (в тех случаях, когда речь шла об убийцах и ворах, пойманных на месте преступления), но это было одно из основных прав римских граждан.²⁷ Когда гражданин говорил: “*Caesarem appello*”,²⁸ дело немедленно забирали из рук его судьи.

Кесарем во время Павловой апелляции был Нерон, который вступил на престол в 54 г. Зная кровавую историю Нерона, мы можем посчитать странным, что Павел пожелал отдать свою жизнь в его руки. Но не забывайте, что первые пять лет царствования Нерона (пока он находился под влиянием Сенеки²⁹ и других) римляне считали “золотым веком”. В 59 г. ничто не предвещало событий 64 и 65 годов.³⁰

Несомненно, Фест был удивлен. Хотя у каждого римского гражданина было право обра-

титься с жалобой в Рим, немногие отваживались на это из-за смущения и неловкости. Никому не хотелось войти в столицу в сопровождении вооруженной охраны. К тому же, обычный человек вряд ли мог потратить столько времени на переезд и пребывание в Риме в ожидании слушания дела (см. 28:30).

Взволнованный, Фест “... поговорил с советом” (25:12a), чтобы разобраться, что ему делать. Они, без сомнения, сказали ему, что Павел имел на это полное право и что у правителя, как представителя Рима, не было иного выбора. С пылающим лицом Фест вернулся на судебское место и произнес древнюю формулу: *Caesarem appellesti; ad Caesarem ibis*: “Ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься” (ст. 12b).

Говоря эти слова, Фест, вероятно, был охвачен противоречивыми чувствами. Он, наверное, испытывал жгучую досаду из-за неожиданного отпора со стороны того, кто для него был “никем”. Он определенно нервничал относительно того, как вести дело, чтобы оно не отразилось на его правлении. Но он также, по-видимому, испытывал и чувство облегчения: скоро этот надоедливый человечешко и обременительное дело выйдут из-под его ответственности!

Правитель “велел содержать [Павла] под стражею” до тех пор, пока не будут сделаны приготовления, чтобы послать его “к кесарю” (ст. 21). Наконец-то Павел отправится в Рим!

Задумываясь над апелляцией Павла, задаешься некоторыми вопросами. Раз Павел знал о своем праве обратиться к кесарю, почему он не воспользовался этим правом раньше (избегав бы тем самым двух лет заключения в Кесарии)? Почему он настоял на своем праве именно теперь?

Очевидно, до того момента, когда Фест заговорил о возвращении в Иерусалим, Павел думал, что у него было несколько возможностей попасть в Рим. Одной открытой дверью была для него апелляция к кесарю, но это была наименее предпочтительная дверь.³¹ Павел не хотел являться в Рим в качестве заключенного,³²

²⁶Это явствует из ответа Павла: “...никто не может выдать меня им [иудейским правителям]...” (ст. 11). Если бы у Павла был выбор, и он мог сказать: “Нет, спасибо. Я предпочитаю не ходить в Иерусалим”, – ему бы незачем было апеллировать к кесарю (см. 28:19). ²⁷Первоначально гражданин апеллировал к народу. Позже апелляция была обращена к римскому сенату, который представлял народ. Еще позже император стал рассматриваться как народный представитель. ²⁸В оригинале текста эта формула приводится на греческом языке. Иногда употреблялась более длинная формула: “*Cives Romanus sum, provoco ad Caesarem*”. ²⁹Сенека был братом Галлиона. См. обсуждение Деян. 18:12 в уроке “Господь всегда держит Свое слово!”. ³⁰В 64/65 гг. Нерон начал гонение на христиан. ³¹См. 28:19, где Павел говорит: “Я *принужден* был потребовать суда у кесаря” (выделено мной). ³²Согласно Фил. 1:12–17, у братьев в Риме были противоречивые чувства относительно заточения Павла. Некоторых явно смущали его цепи.

ему хотелось войти в Рим свободным человеком, который бы мог идти туда, куда захочется, проповедовать там, где пожелается.³³ В течение тех двух лет, когда Феликс держал его в заточении, у Павла были основания верить, что его могут освободить в любое время. Когда же Феликс покинул страну, не освободив Павла, одна из дверей захлопнулась прямо перед его носом.³⁴

Когда правление было передано Фесту – человеку, у которого не было ни понимания коварства иудеев, ни уважения к христианству, – начали захлопываться и другие двери. Наконец, когда правитель сообщил Павлу о том, что его отправят в Иерусалим, открытой осталась всего лишь одна дверь – апелляция к кесарю. Павел кинулся в эту дверь прежде, чем она также захлопнется.

Совершил ли Павел ошибку, требуя кесарева суда? В конце концов, разве царь Агриппа позже не сказал Фесту: “Можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря” (26:32б)? Да, Агриппа сделал такое заявление, но это произошло значительно позже (25:13, 14).³⁵ Если бы Павел не помешал планам правителя своей апелляцией к кесарю, то Лука читал бы его некролог еще до того, как Агриппа и Вереника прибыли в Кесарию.³⁶

Здесь мы снова видим Божью провиденческую руку. Требование суда кесаря дало Павлу возможность благовествовать царю Агриппе (9:15; 26:1). Требование суда кесаря оставляло Павла под защитой Рима, пока он не покинет пределы страны (см. 25:21). Обратившись к кесарю, Павел смог позже расширить сферу влияния евангелия, принеся его во дворец кесаря (Деян. 9:15; Фил. 4:22). Благодаря

обращению к Риму, Павлу даже удалось проповедовать Нерону (Деян. 27:24). Возможно даже, что именно Бог “принудил” Павла обратиться к кесарю (28:19) с тем, чтобы Павел смог поднять вопрос о легализации христианства перед императорским судом.

Бог хранит нас

В этой истории мы находим для себя много уроков, но я хочу остановиться на одном из них – на том, как замечательно Бог хранит Своих святых. Я уже ссылаясь на 1 Кор. 10:13. Весь стих звучит так:

Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести.³⁷

В этом стихе Павел очень многое сказал об искушениях – испытаниях. Испытания приходят ко всем; никто от них не застрахован. Наши испытания не уникальны; у других тоже были такие же проблемы в прошлом. Но важно то, что христиане могут быть уверены: когда приходят такие испытания, они подконтрольны Богу! Мы вновь и вновь видим доказательства этому на наших занятиях: нельзя отрицать Божьей заботы о Павле. Мы стали свидетелями того, как “тюремные узы, алчность, низкие политические мотивы и ненависть... использовались Богом для исполнения Его великой цели среди тех, кто... благодаря вере оказался в Его планах”.³⁸

В 1 Кор. 10:13 Павел говорит о двух обещаниях относительно искушений. Во-первых, Бог не только допускает испытания, Он также и ог-

³³Возможно, Павел по-своему истолковал обещание Иисуса о том, что он пойдет в Рим (23:11), считая, что он ради этого путешествия будет освобожден. Уже так было, что Павел неправильно понял предупреждение Духа (20:22–25); он мог также неправильно истолковать и обещание Иисуса. ³⁴Помимо тех случаев, когда Павла сочли невиновным, и его следовало освободить, он, вероятно, ожидал, что его отпустят, когда Феликс уедет из Палестины. Часто, когда правитель сменялся и покидал страну, одним из его последних актов милосердия было освобождение заключенного, в отношении которого он не принял никакого решения (см. 24:27). ³⁵Не забывайте, что это было личное мнение Агриппы, который не принимал участия в судебном разбирательстве данного дела. ³⁶Правитель считал, что действия нужно предпринимать безотлагательно (25:17). И в Иерусалиме он бы, несомненно, отправил Павла сразу же. В Деян. 28:19 Западный текст приписывает Павлу слова: “Я принужден был потребовать суда у кесаря, ... чтобы избавить свою душу от смерти”. (Еще одна причина, почему мы верим, что Павел не ошибся, когда потребовал суда у кесаря, заключается в том, что, выступая перед своими обвинителями, он обычно позволял Духу говорить через него [Мар. 13:11].) ³⁷Слово, в 1 Кор. 10:13 переведенное как искушение (*нейрасмос*), в Новом Завете употребляется в двух значениях. Одно его значение – “искушение” (как в 1 Кор. 10:13), другое – “испытание” (как в Иак. 1:2). Выбор слова определяется контекстом. “Искушение”, или соблазн сделать недоброе, всегда исходит от дьявола (Иак. 1:13). От Господа иногда могут исходить “испытания”, но они всегда посылаются нам для укрепления нашей веры, а не для ее разрушения. Дьявол соблазняет нас поступать неверно; Бог же испытывает нас для укрепления нашей веры. В каждом искушении есть способ избежать его; каждое испытание может сделать нас сильнее. ³⁸Эд Уортон.

раничивает их:³⁹ “Но доверьтесь Богу. Он не введет нас во искушение [или испытание] сверх ваших сил, а вместе с искушением укажет и как избежать его, чтобы устоять” (СП).

Приходилось ли вам слышать, как христианин пытается оправдать свой грех словами: “Я просто не мог этого больше вынести”? Такое заявление отражает недоверие к верности Божьей! Если тому человеку стало *невозможно* “больше выносить”, выходит, Бог попустил испытания сверх его сил – и, значит, Богу нельзя доверять! Но истина в том, что, если мы не “выносим больше”, это происходит потому, что мы *не хотим* “больше выносить”, а не потому, что *не можем*! У Павла было больше скорбей, чем большинство из нас когда-либо испытает, но он не жаловался: “Господи, Ты дал мне больше, чем я могу перенести!”

Второе обещание ярко проиллюстрировано в главе 25. Бог не только ограничивает наши трудности; Он также дает средства для их преодоления: “При искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести”. Греческое слово, переведенное как “облегчение”, буквально означает “выход”. Это слово употреблялось воинами первого века, когда они рассказывали, как оказывались в окружении (и поражение казалось неизбежным), и как внезапно во вражеских рядах появлялась брешь, и они спасались – получали “облегчение”!

Характер “облегчения” зависит от трех факторов. Один – это природа самой проблемы. Средство облегчения связано со стоящими перед нами проблемами. Павел, чтобы получить “облегчение” от покушения на свою жизнь в Иерусалиме, должен был сообщить о заговоре добросовестному римскому военачальнику. Чтобы получить “облегчение” от отсылки его назад в Иерусалим, он должен был апеллировать к кесарю. Другой – это то, что Бог знает возможности тех, кто испытывает трудности. Он подгоняет проблемы и их решения так, чтобы они были нам по силам.⁴⁰ “Облегчение”, данное Павлу, мне бы просто не подошло: он был римским гражданином, а я нет. В-третьих, “облегчение” зависит от Божьих замыслов и целей в отношении тех, кто испытывает труд-

ности.

Когда мы попадаем в беду, мы можем не распознать предоставляемого нам Богом “облегчения”. Часто это бывает не тот путь, который *мы* бы избрали для себя, которого *мы* бы хотели. В Кесарии Божье “облегчение” не совпадало с желаниями самого Павла: ведь ему хотелось войти в Рим свободным человеком, а не узником. Тем не менее, *Божьим* “облегчением” была апелляция к кесарю, нравилось это Павлу или нет. И точно так же, когда на нас обрушиваются испытания, нам хочется, чтобы Бог убрал их от нас и тем дал бы нам “облегчение”. Однако Бог, может быть, допустил такие испытания для того, чтобы сделать нас лучше (Иак. 1:2–4). В этом случае Его “облегчение” будет состоять в том, чтобы мы научились жить с нашими проблемами и больше полагаться на то, что Он укрепит нас!⁴¹

Запомните две истины, чтобы быть готовыми, когда к вам придет горе: (1) Облегчение дается всегда – надо только его поискать. Бог обещал, что так будет! Он позаботился о Павле; Он позаботится и о нас! (2) Победа всегда возможна – надо только стремиться к ней. Бог не толкает нас в открытый выход. Мы должны сами решать, стоит ли им воспользоваться. Если мы позволим Богу работать в нашей жизни, смирясь перед Его волей, испытания никогда не возьмут над нами верх!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Давайте посмотрим на последнюю разницу в историях о Феликсе и Фесте. Когда Павел проповедовал Феликсу, тот “пришел в страх” (24:25). Когда Павел проповедовал Фесту, правитель оказался “в затруднении” (25:20) и посчитал все это дело “нерассудительным” (25:27). Позже он сказал: “Безумствуешь ты, Павел! Большая ученость доводит тебя до сумасшествия” (26:24б).

История с Феликсом раскрывает перед нами трагедию человека, сердце которого может быть тронуту, но который не имеет силы воли обратиться к Богу. Эпизод с Фестом показывает трагедию того, чье сердце вообще не может быть тронуту. Тот, чье сердце огрубело в поро-

³⁹Это хорошо иллюстрируют первые две главы книги Иова. Бог допускает, чтобы испытания сделали нас сильнее. ⁴⁰Интересную иллюстрацию представляет собой Иосиф: в сексуальных искушениях Бог посылает некоторым “облегчение”, давая им силу устоять против соблазнов; Иосиф же получил иное “облегчение” – он просто убежал (Быт. 39:12)! ⁴¹В этом месте можно привести практические примеры, конкретно назвав проблемы, с которыми сталкиваются присутствующие христиане. Например, в той части света, где живу я, можно сказать: “Если ваш брак несчастлив, вы можете желать от Бога такого «облегчения», чтобы вы освободились от брачных уз, в то время как Божье «облегчение» может состоять в том, чтобы вы постарались сделать вашу супругу (или супруга) счастливее!”

ке, невежестве и безразличии, считает, что проповедь евангелия – это пустословие безумца (Еф. 4:19; Евр. 3:13; 1 Кор. 2:14).

Я молюсь о том, чтобы вы не походили на Феликса или Феста. Не огрубело ли ваше сердце? Когда вы осознаете, что вам нужно покориться Богу, откликнитесь ли вы без колебаний? От этого зависит, где вы проведете вечность! ◆

Библиография

- Allen, Jimmy. *Survey of Acts*. Vol. 2. Searcy, Ark.: By the Author, 1986.
- Barclay, William. *The Acts of the Apostles*. The Daily Study Bible Series. Revised edition. Philadelphia, Pa.: Westminster Press, 1976.
- Barnes, Albert. *Acts*. Notes on the New Testament. Grand Rapids, Mich.: Baker Book House, 1953.
- Bartlett, John. *The Shorter Bartlett's Familiar Quotations*. Edited by Christopher Morley. New York: PermaBooks, 1953.
- Bruce, F. F., *The Book of Acts*. Revised edition. The New International Commentary on the New Testament. Grand Rapids Mich.: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1988.
- Chapell, Clovis G. *Values That Last*. New York: Abingdon Press, 1939.
- Coffman, James Burton. *Commentary on Acts*. Austin, Tex.: Firm Foundation Publishing House, 1976.
- Crawford, C. C. *Sermon Outlines on Acts*. Revised edition. Murfreesboro, Tenn.: Dehoff Publications, 1956.
- Dosker, Henry E. "Herod." In *The International Standard Bible Encyclopedia*. Edited by James Orr. Grand Rapids, Mich.: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1960.
- Kistemaker, Simon J. *New Testament Commentary: Exposition of the Acts of the Apostles*. Grand Rapids, Mich.: Baker Book House, 1990.
- Longenecker, Richard N. "The Acts of the Apostles." *The Expositor's Bible Commentary*. Edited by Frank E. Gaebelein. Vol. 9. Grand Rapids, Mich.: Zondervan Publishing House, 1981.
- Marshall, I. Howard. *The Acts of the Apostles*. The Tyndale New Testament Commentaries. Edited by R. V. G. Tasker. Grand Rapids, Mich.: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1980.
- McGarvey, J. W. *New Commentary on Acts of Apostles*. Vol. 2. Delight, Ark.: Gospel Light Publishing Co., n.d.
- Morgan, G. Campbell. *The Acts of the Apostles*. Grand Rapids, Mich.: Fleming H. Revell Co., 1988 ed.
- Ogilvie, Lloyd J. *The Communicator's Commentary*. Vol. 5. *Acts*. Dallas, Tex.: Word Publishing, 1983.
- Oster, Richard. *The Acts of the Apostles*. Part 2. The Living Word Commentary Series. Austin, Tex.: Sweet Publishing Co., 1979.
- Pollock, John. *The Apostle: A Life of Paul*. Wheaton, Ill.: Scripture Press Publications, 1985.
- Rienecker, Fritz. *A Linguistic Key to the Greek New Testament*. Edited by Cleon L. Rogers, Jr. Grand Rapids, Mich.: Zondervan Publishing House, Regency Reference Library, 1980.
- Root, Orrin, ed. *Standard Bible Commentary: Acts*. Cincinnati, Ohio: Standard Publishing Co., 1966.
- Smitty, William H. *300 Sermon Outlines From the New Testament*. Nashville, Tenn.: Broadman Press, 1983.
- Swindoll, Charles R. *The Strength of an Exacting Passion*. Anaheim, Calif.: Insight for Living, 1992.
- Wharton, Ed. *The Action of the Book of Acts*. Dallas, Tex.: Gospel Teachers Publications, 1977.
- Wiersbe, Warren W. *The Bible Exposition Commentary*. Vol. 1. Wheaton, Ill.: Victor Books, 1989.
- _____. *Wiersbe's Expository Outlines on the New Testament*. Wheaton, Ill.: Victor Books, 1992.

Автор: Дэвид Ропер
Из серии: "Деяния"
© 1997, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается